

Мурзаханов Юрий Исаевич

ТРАДИЦИОННЫЕ ПОХОРОННЫЕ ОБРЯДЫ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

В данной статье рассматриваются традиционные похоронные обряды горских евреев Северного Кавказа. Погребально-поминальный цикл является наиболее консервативной частью общественно-семейного быта, и изучение обрядов данного цикла позволяет выявить и объяснить различные аспекты традиционной культуры "джуури" (горско-еврейского этноса). При освещении горско-еврейской похоронной обрядности, базирующейся в основном на традиционных ритуалах, в которых сохранились реликты языческих верований, и предписаниях иудаизма, рассматриваются изменения, происходящие в последние годы. Автор считает, что похоронно-поминальная обрядность до сих пор занимает важное место в общественной жизни горских евреев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/5/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(67) С. 140-142. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 39(411.16)

Исторические науки и археология

В данной статье рассматриваются традиционные похоронные обряды горских евреев Северного Кавказа. Погребально-поминальный цикл является наиболее консервативной частью общественно-семейного быта, и изучение обрядов данного цикла позволяет выявить и объяснить различные аспекты традиционной культуры «джуури» (горско-еврейского этноса). При освящении горско-еврейской похоронной обрядности, базирующейся в основном на традиционных ритуалах, в которых сохранились реликты языческих верований, и предписаниях иудаизма, рассматриваются изменения, происходящие в последние годы. Автор считает, что похоронно-поминальная обрядность до сих пор занимает важное место в общественной жизни горских евреев.

Ключевые слова и фразы: горские евреи; похоронные обряды; религиозные верования; оплакивание покойного; поминки; кладбище; траур; почитание умерших.

Мурзаханов Юрий Исаевич, к.и.н.

*Кабардино-Балкарский государственный университет
murzahanovyurii@mail.ru*

ТРАДИЦИОННЫЕ ПОХОРОННЫЕ ОБРЯДЫ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Похоронно-поминальная обрядность горских евреев Северного Кавказа восходит к иудейским канонам и является наиболее консервативной частью соционормативной культуры «джуури» (горско-еврейского этноса) [6, с. 532].

Смерть у горских евреев, как и у многих кавказских этносов, воспринималась общиной как нечто чрезвычайно важное. Буквально в течение нескольких часов дом умершего наполнялся людьми. Приходили не только родственники и близкие покойного, но и абсолютно незнакомые люди – все спешили отдать покойному последний долг. Причем нередко останавливалась работа – торговцы запирали лавки, ремесленники бросали свои дела.

В комнату, где лежал умерший, заходили в основном женщины, совершавшие траурный плач («ясс»). Были среди них и профессиональные плакальщицы, которые специально приглашались для оплакивания покойников. Они издавали душераздирающие крики, царапали себе лицо, рвали волосы на голове, мужчины находились в это время во дворе. Так продолжалось несколько часов. Затем покойника с постели переносили во двор, где клали на землю (если смерть случалась в холодную пору, то его клали в комнате на пол). Зажигали свечи, раввин читал молитвы и псалмы, чтобы успокоить душу умершего [7, с. 24].

Обмыванием покойника занимались мужчины, а женщины шили умершему одежду из тонкого холста: рубашку, штаны, перчатки, ермолку. Поверх всего на него надевался саван. Естественно, женщину обмывали женщины. Умершего насильственной, а не естественной смертью сразу же заворачивали в саван, не надевая предварительно новую одежду [3, с. 235]. Обмывание происходило во дворе, в специально устроенной палатке.

Когда покойник был готов к погребению, его укладывали на носилки, и под громкий плач женщин траурная процессия двигалась к кладбищу. На полпути женщины возвращались обратно (они не имели права присутствовать на кладбище). В могилу покойника помещали головой к востоку [2]. Перед погребением раввин читал заупокойную молитву – «кадыш» (она читалась на арамейском языке).

Тело клали в могилу без гроба, но могила устилалась с боков и сверху досками. Под голову покойника подкладывали подушку. Могилу засыпали все присутствующие, причем каждый старался бросить хотя бы одну горсть земли. При выходе с кладбища провожавшие в последний путь покойника рвали траву, бросая ее через плечо и приговаривая при этом: «Да не будет больше смерти!» [5].

Целую неделю после похорон дом усопшего был полон людей. Мужчины сидели в комнате, где лежал покойник, женщины – на женской половине. Неделя эта называлась у нальчикских горских евреев «овиль». По поверью, в продолжение целой недели душа покойного не может смириться с мыслью, что она лишилась своего жилища, и все это время посещает тот дом, в котором жила. Поэтому в углу той комнаты, где лежал покойник, родственники ставили зажженную свечу, которая горела целую неделю. В течение этой недели справлялись поминки [1, с. 310].

Траур родственники покойного носили в течение года. Кроме того, им не полагалось посещать свадебные торжества, различного рода увеселительные мероприятия. Через месяц справлялся «сеим» – поминки по умершему. На могиле ставили памятник, на котором указывали дату рождения и смерти усопшего и перечислялись его заслуги [4, с. 558].

Обычно памятник ставился сразу после «сеим», однако время его установки зависело от материальных возможностей семьи покойного.

Интересно, что если умерший погиб насильственной смертью или утонул в реке, и его тело не было найдено или погребено в соответствии с религиозными предписаниями, вдова не могла вторично выйти замуж.

В настоящее время похоронно-поминальная обрядность у горских евреев, так же как и многие стороны их семейной обрядности, претерпела значительные изменения, хотя и сохраняет многие традиционные моменты. Отличительными чертами похоронно-поминального цикла горских евреев являются широкий общественный характер похорон, бытование своеобразных, глубоко архаичных обычаев и обрядов, восходящих

к традиционному иудейскому похоронно-поминальному ритуалу, а также таких, которые возникли в результате многовековых этнокультурных контактов с кавказскими автохтонными народами.

В случае смерти кого-либо семья покойного сразу оповещает об этом близких родственников. В первую же ночь в комнате, где находится покойный, зажигают свечи; всю ночь в комнате находится кто-либо из близких умершего (родной брат, родственник жены и т.д.). Родственники оказывают членам семьи покойного помощь (в том числе и материальную) в устройстве похорон, поминальной трапезы.

В течение дня, предшествующего собственно похоронам, в дом семьи покойного приходят люди (родственники, знакомые, соседи, товарищи по работе и т.д.), чтобы выразить свои соболезнования; приезжают родственники, живущие вне пределов города.

Заказывается гроб; на кладбище выезжают мужчины, чтобы наметить место, на котором намереваются похоронить умершего (практически на всех северокавказских городских кладбищах имеется отдельный, так называемый еврейский, участок), и нанимают могильщиков.

Близкие омывают покойного, бреют ему бороду; одежду, в которую умерший был одет в момент смерти, рвут и выбрасывают, а ему надевают чистую рубашку, брюки, пиджак, носки, туфли (если это женщина – то новое платье, чулки, обувь). Довольно часто, по желанию членов семьи покойного, его по традиции заворачивают в саван.

Хотя в настоящее время у горских евреев отсутствуют профессиональные плакальщицы, тем не менее обряд оплакивания остается обязательным. Оплакивают («ясс гирдени») умершего в основном женщины преклонного возраста, весь день накануне похорон находящиеся в одной комнате с покойным. Самоистязание, бывшее отличительной чертой данного обряда, заключается в настоящее время в том, что женщины царапают себе щеки ногтями до крови, бьют по лицу ладонями, вырывают волосы, рвут на себе одежду и т.д.

Похороны обычно бывают на второй-третий день и, как правило, очень многолюдны. Приходящие проводить покойного в последний путь оказывают семье умершего помощь деньгами; один из родственников записывает в специальный список, кто и какую сумму внес. Чаще всего деньги отдаются после похорон, в конце первого поминального дня.

Перед выносом гроба из дома во двор женщины громко голосят и плачут; покойника выносят головой вперед. Некоторое время гроб находится во дворе, а затем его несут к катафалку. Мужчины, несущие гроб (как и вообще все присутствующие на похоронах мужчины), обязательно должны быть в головном уборе.

Гроб несут родственники покойного (кроме его сыновей) и его близкие друзья, сменяя друг друга. На кладбище в настоящее время вместе с мужчинами присутствуют и женщины. Как и раньше, на кладбище приглашается раввин, который читает по умершему «кадыш». Могилу засыпают только мужчины, причем каждый, закончив свою часть работы, кладет лопату на землю, откуда ее берет следующий, ждущий своей очереди мужчина; как указывают наши информаторы, передавать лопату из рук в руки по обычаю нельзя.

По нашим наблюдениям, если покойный являлся горским евреем, а жена – иной национальности, то, как правило, раввин не приглашается.

После похорон устраивается поминальная трапеза. Прежде чем приступить к ней, каждый вернувшийся с кладбища моет руки. Нужно отметить, что после возвращения домой присутствовавший на поминках не переступит порог своего собственного дома, пока ему не принесут стакан воды, которую льют ему на ладони, после чего он оmyвает свое лицо.

Число поминальных дней осталось прежним; первый устраивается в день похорон, сразу после погребения. Хотя особых поминальных блюд не готовится, поминальный стол отличается большим разнообразием: подают рыбу, мясные блюда, кладут на стол овощи, фрукты, конфеты, печенье и т.д. В последние годы раввины запрещают выставлять на поминальный стол спиртные напитки, этот запрет строго соблюдается (ранее подобного запрета не было).

На первые поминки собирается очень много людей, которые сменяют друг друга за столом несколько раз. Обычно сначала за стол садятся мужчины, затем женщины; когда подходит последняя группа пришедших на поминки, то тогда мужчины и женщины садятся по разным концам стола, а иногда и попеременно.

Следующие поминки устраиваются на седьмой день («хафтум»), тридцатый день («сеим») и через одиннадцать месяцев («язда меги»). Мужчины – родственники покойного – держат траур в продолжение месяца; выражается это в том, что в течение этого времени они не бреют бороды и сбрасывают их только после «сеима». Близкие женщины – родственницы покойного – снимают траур после «язда меги».

Хотя родственники оказывают семье покойного определенную материальную помощь, основные расходы по похоронам ложатся на семью умершего. В течение некоторого времени после похорон (как правило, не ранее чем через год) родные покойного ставят на могилу памятник.

Горские евреи уделяют большое внимание исполнению традиционных поминальных обрядов (в настоящее время это – важнейшая форма обрядовой жизни, связывающая горских евреев с иудаизмом), что обусловлено бытующими у них культом предков и почитанием умерших.

Список литературы

1. **Анисимов И. Ш.** Кавказские еврей-горцы // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М., 1888. Вып. III. С. 171-322.
2. **Васильев А. Т.** Горские евреи // Новое обозрение. Тифлис, 1889. 19 августа.
3. **Ихтилов М. М.** Горские евреи // Народы Дагестана. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 226-240.
4. **Ихтилов М. М.** Горские евреи // Народы Кавказа: в 2-х т. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. I. С. 554-561.

5. Леви Г. Быт и нравы кубинских горских евреев // Восход. СПб., 1901. № 46. С. 21-22.
6. Народы Дагестана / отв. ред. С. А. Арутюнов, А. И. Османов, Г. А. Сергеева. М.: Наука, 2002. 588 с.
7. Черный И. Я. Горские евреи // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Вып. 3. С. 1-44.

TRADITIONAL FUNERAL RITUALS OF THE NORTH CAUCASUS MOUNTAIN JEWS

Murzakhanov Yurii Isaevich, Ph. D. in History
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
murzahanovyurii@mail.ru

The article examines the traditional funeral rituals of the North Caucasus Mountain Jews. The funeral and memorial cycle is the most conservative element of social and family life and studying the rituals of this cycle allows identifying and clarifying different aspects of the traditional “Juhuri” (Mountain Jews) culture. Analyzing the Mountain Jews’ funeral rites, which are based mainly on traditional rituals combining the relicts of pagan beliefs and Judaism’s prescriptions the paper focuses on the changes that have occurred in the last years. According to the author, funeral and memorial rites still hold an important place in the Mountain Jews’ social life.

Key words and phrases: Mountain Jews; funeral rituals; religious beliefs; mourning over the dead; funeral feast; cemetery; mourning; worshipping the dead.

УДК 7.035

Искусствоведение

В статье рассматриваются некоторые вопросы развития гедонизма в русской салонно-академической живописи второй половины XIX века, тематика и жанровая принадлежность картин, в которых прослеживаются гедонистические тенденции, и, отчасти, гедонистическая функция искусства. Утверждается, что тенденции гедонизма характерны не только для салонно-академической линии развития искусства, но и демократической. Особое внимание уделено картинам, посвященным образу Ивана Грозного и его эпохе.

Ключевые слова и фразы: академизм; гедонизм; жанр; историческая живопись; салон; сюжет; фактура.

Мутья Наталья Николаевна, к. искусствоведения, доцент
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
mutianata@yandex.ru

ГЕДОНИЗМ ИСТОРИЧЕСКИХ СЦЕН В РУССКОЙ САЛОННО-АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Гедонистическое начало проявило себя в салонно-академической живописи второй половины XIX века. Искусствоведы, анализирующие эту линию развития живописи того времени, упоминали о гедонизме. Среди них Е. В. Нестерова, Т. Л. Карпова и др. Но, как отмечала С. С. Степанова, – «русский гедонизм – практически, не разработанная тема в искусствоведении, особенно в отношении к искусству XIX века, в силу недостаточности жанров и тем, типичных для гедонистической культуры. Произведения в жанре “ню”, мифологическом и “фривольном” бытовом жанре, образцы натюрморта, воспевающего роскошь вещного и природного мира, немногочисленны» [11, с. 245]. Но искусство второй половины XIX века интересно тем, что вышеназванные жанры существовали как в своей чистоте, так и в тесном жанровом содружестве. И тенденции гедонизма были им не чужды.

Гедонизм в искусстве очень сложное и неоднородное понятие. Конечно же, наиболее явны его визуальные проявления – чувственные, эротические мотивы. Но гедонизм – это еще и универсальный принцип отношения к жизни, где духовные мотивации играют значительную роль. Гедонистические тенденции могут проявляться как в совокупности своих общих черт, так и в некоторых элементах отдельных произведений. Проанализируем гедонистические тенденции в показе исторических сцен прошлого мастерами салонно-академической живописи.

Салонно-академическое искусство начало формироваться еще во второй трети XIX века. Гедоническое начало в творчестве художников той поры было характерно для так называемого «итальянского жанра». Наиболее ярко оно проявилось в творчестве К. П. Брюллова, для работ которого по данной тематике характерны «облегченная» трактовка сюжета, некоторая доля иллюзионизма и декоративности, внешняя эффектность и прославление красоты природы, архитектуры, человека. Эти черты будут свойственны и для творчества других художников того времени. Они воспевали современную им Италию, находя в поведении итальянцев подлинную народную стихию. Она могла воплощаться как в бурных эмоциях, выплескивающихся в карнавализации быта, так и в картинах безмятежной созерцательности и мирного сосуществования с природой.

«Итальянский жанр» с его гедонистическими настроениями будет интересен и художникам второй половины XIX века, причем, не только салонно-академической линии. Радостно-солнечная бравурность южных